

ИНТЕРЬЕР ГОРОДСКОГО ДОМА ТАТАР

Об интерьере городских домов татар, к сожалению, имеется мало сведений, за исключением некоторых этнографических описаний (Карла Фукса, Каюма Насыри и др.), отрывочных архивных, литературных и изобразительных данных, большая часть которых относится к татарским слободам Казани. Дома богатых городских татар после революции 1917 г. в своей основной массе были конфискованы государством и использовались в других целях (в качестве больниц, школ, общественных учреждений), при этом они разрушались, изменялась их внутренняя и внешняя архитектура. Находившееся в домах имущество также было конфисковано, и лишь самая малая часть предметов мебели и обихода попала в музеи и частные руки. К тому же многие дома были полностью разрушены, и разрушаются, по сей день.

Интерьеры рядовых городских жилищ, в частности четырехстенников, пятистенников, шестистенников, были более всего близки к сельскому. В жилой половине (*кара өй*) таких домов справа или слева от входа располагалась большая хлебопекарня печь с котлом. По линии печи к передней стене шла деревянная перегородка, отделявшая кухонную половину. Напротив двери, вдоль всей передней части дома, у фасадных окон располагался широкий деревянный настил сяке. В простенке, у боковой стены, размещали стол и стулья, а у задней стены или перегородки – буфет с посудой. Около стен ставили несколько сундуков, а в простенках вешали часы и зеркала. Во многих домах малообеспеченных городских татар, в частности рабочих, воспроизводилась обстановка русских домов – вместо сяке ставили деревянную кровать, стол и стулья, лавки и другую городского типа мебель. Только печь с вмазанным котлом и цветы на окнах придавали этому помещению национальную специфику.

Интерьер гостевого помещения (*ак өй*) известен нам по описанию этнографа К. Фукса, относящемуся ко второй четверти XIX в. В предназначенной для приема гостей комнате, справа от входа, стояла печь-голландка с небольшим вмазанным котлом. Около печи размещались два медных кумгана (для мужа и жены), самовар и другая домашняя утварь. За печью находился традиционный для татар-мусульман отдельный угол для омовения с тазом – *лаган* и полотенцами. Справа от входа, у печи, занавеской отделялся небольшой уголок – женская часть, в которой, при приеме гостей, отдельно обедала хозяйка.

У передней стены, ближе к правому углу, располагался небольшой, но широкий сяке с уложенной на нем стопкой постельных принадлежностей, закрытых покрывалом. Напротив двери в простенке между окнами, находился стол, покрытый пестрой домотканой скатертью, а рядом с ним еще один стол с чайной фарфоровой посудой и подносами. Между ними стояли сундуки, покрытые коврами, а вдоль боковых стен – несколько простых деревянных стульев. В простенке передней стены висело небольшое зеркало, а на полах стелились ковры. На подоконники ставили горшки с бальзаминами, базиликами и геранью.

Интерьер помещений в домах с многокомнатной планировкой зависел от их функционального назначения, однако здесь следовали определенному стандарту. Убранство парадных комнат, предназначенных для приема гостей, например зала, гостиной, кабинета, воплощало европейский стиль. Так, гостиную, расположенную в фасадной части дома, обставляли городской европейской мебелью, в углу помещали

изразцовую печь-голландку. На стены вешали часы и зеркала. Кабинет также обставляли деловой мебелью (письменный стол или секретер, книжные шкафы). Национальную специфику таким европеизированным интерьерам придавали шамаили, мусульманские книги, некоторые предметы текстильного убранства (намазлыки, домотканые и вышитые скатерти и салфетки), а также обилие комнатных цветов на подоконниках

Внутреннее убранство частных комнат (спальни, женских покоев), а также хозяйственных помещений сохраняло традиционные черты. На кухне находились хлебопекарня печь с вмазанным котлом, посудницы, полки и жерди кустарного или самодельного производства. В спальнях и женских покоях, вместо кроватей, нередко использовались традиционные сяке, а вместо стульев и мебели – сундуки. Комнаты были оформлены предметами текстильного убранства – полотенцами, молитвенными ковриками, занавесками – *чаршау* и подзорами – *кашага*. Из городской мебели использовались зеркала-трюмо и туалетные столики.

Интерьер особняков богатых татар, вследствие их высокого имущественного статуса, отличался богатством обстановки и декоративного оформления. В парадных интерьерах татарское купечество в какой-то мере следовало восточным представлениям о роскоши, на что, в частности, указывали узорные персидские ковры, зеркала на стенах, обилие комнатных цветов и певчие птицы в клетках. Однако и здесь прослеживается различие между интерьерами парадных и частных комнат. Парадные комнаты в значительной степени отражали влияние общероссийских стилей в архитектуре. По свидетельству А. Ф. Риттиха, «в городах, в особенности в Казани, вид татарских домов и строений ничем не отличался от других городских... Приемные покои в виде зала и гостиной убраны на европейский лад, обыкновенно мягкой мебелью, зеркалами, канделябрами, занавесками, коврами, салфетками и цветами на окнах».

В российской архитектурной практике первой половины XIX в., в рамках стиля классицизма, сложились определенные типы интерьера для комнат парадной анфилады – зала, гостиной, кабинета, парадной спальни. Несмотря на то, что эти комнаты не использовались по тому назначению, которое им предписывалось (например, в татарских домах не проводили балов, как это было принято у русских), они все же воспроизводили характерный для них интерьер.

Из ряда парадной анфилады зал являлся первой по значимости комнатой. Это было самое большое и светлое помещение в доме. Его значительность

подчеркивалась наличием высоких двустворчатых дверей, которые в богатых особняках делались резными, украшались арками и пилястрами. Как известно, зал в русско-европейской традиции являлся комнатой для приема гостей, проведения танцевальных вечеров и празднеств, здесь обычно не ставили печи, и пространство не было загромождено лишней мебелью.

Гостиная размещалась всегда рядом с залом, почти в центре дома. Непременной чертой гостиной было наличие двух одинаковых угловых печей-голландок, которые симметрично располагались напротив окон. В ряде случаев, в зависимости от размеров дома, в гостиной ставилась только одна скошенная голландка. Печи-голландки украшались узорными изразцовыми плитками.

В гостиной обычно размещалось много мебели, поскольку это была комната, в которой гостям можно было удобно расположиться. У стены между печами-голландками ставили небольшой диван, а перед диваном – маленький диванный столик. Нередко, по сторонам дивана, ставили два кресла. Обязательной принадлежностью гостиной было большое трюмо, поставленное вдоль стены, а также висячие зеркала. В татарских особняках на стены в гостиной комнате вешали часы, шамаили, вышитые золотом полотенца в деревянных рамках.

Следовавшая за гостиной комната являлась парадной спальней. Данное помещение не использовалось, как спальня и его устройство было формальным, в целях следования принятому порядку.

Кабинет также относился к парадным комнатам, однако он нередко устраивался и в частной половине. В нем царил строгий европейский стиль с деловой мебелью – письменными столами, книжными шкафами и многофункциональными секретерами со всеми необходимыми канцелярскими приборами. Наличие в доме отдельного кабинета свидетельствовало о социальном статусе и образованности хозяев. Он устраивался в домах татарской интеллигенции и состоятельных купцов.

Непременный атрибут особняков – столовая, обычно располагалась в частной, жилой половине. По свидетельству Каюма Насыри, у некоторых татарских горожан столовая и кухня находились вне дома, во флигеле.

Женские покои домов-особняков представляли собой совершенно иную картину, нежели парадные комнаты. Эта часть дома, скрытая от глаз посетителей, обустраивалась проще и более традиционно. Обычно она была по высоте потолка намного ниже и по размерам меньше парадных комнат. В ее отделку и оформление не вкладывали больших средств. Стены не оклеивали обоями, а просто красили; потолки не оформлялись; карнизы делались с обычной профилировкой; двери были низкими и одностворчатыми. К женским покоям относились и жилые антресоли, в которых устраивались комнаты для молодых девушек, детей, прислуги. Женская жилая и мужская парадная части имели и отдельные туалетные комнаты.

Об интерьере одной из женских комнат известно по описанию К. Фукса, который отмечает присутствие в них широких саяк, сундуков, а также большого количества подушек, ковров, занавесок и богатой женской одежды, используемой в декоративном оформлении интерьера: «...хозяин ввел меня из приемных комнат через многие пустые комнаты до дверей их спальни... Пришел к больной в спальню, я увидел широкие нары, покрытые богатыми коврами, и на них множество подушек. Кругом по стенам висели женские платья и богатейшие шубы. На место стульев

стояло там много больших, красиво окованных сундуков, также покрытых коврами. Моя больная лежала на перине за богатым занавесом».

Как видим, облик женских покоев, по сравнению с европейскими интерьерами парадных комнат, имел более выраженный этнический характер. Современники так писали об этой части дома: «Во внутренних покоях преобладает азиатский вкус с его низкими диванами по стенам, на которых сидят татарки, поджав ноги».

Иную картину представляли собой женские комнаты в домах реформаторски настроенных татар в начале XX в., интерьер которых был описан Ф. Амирханом в рассказе «Хаят»: «Вскоре Амина увела Хаят к себе. Уютная комната с двумя большими окнами освещалась электрическими лампами. Все в ней – обивка на креслах и диване, шторы на дверях и окнах – было из светло-зеленого плюша. Два стола – туалетный и письменный – уставлены всеми необходимыми вещами, причем самыми лучшими и дорогими ... на стене слева – картина с изображением леса, напротив – в дорогой раме – изречение из Корана, написанное куфическими письменами». Описанная комната представляет собой рабочую комнату образованной по-европейски воспитанной татарской девушки.

Характерной чертой интерьера городских домов, как особняков, так и рядовых жилищ, было использование в них разнообразной мануфактурно-промышленного производства мебели. Ее качество и художественная отделка зависели от материального достатка владельцев. Предметы мебели были не просто утилитарными вещами, но являлись и показателем обеспеченности семьи, поэтому мебели, в особенности расположенной в гостиной, уделялось особое внимание.

В домах-особняках богатых горожан она делалась из дорогих пород дерева (красного или орехового), с богатой резьбой и декоративной отделкой. Горожане среднего достатка использовали кустарную или мануфактурную мебель из дешевых пород дерева. Большой популярностью пользовалась мебель европейского производства, в особенности немецкая, а также венская, с гнутыми ножками.

Наиболее популярными предметами мебели были столы (круглые и прямоугольные), стулья (резные, с мягкими сиденьями), диваны и кресла, буфеты со стеклянными створками, в которых хранили дорогую фарфоровую посуду, трюмо и комоды. В женских комнатах неперменной принадлежностью были туалетные и небольшие чайные столики. Рабочие кабинеты и гостиные обставляли секретерами, книжными шкафами, письменными столами.

Необходимо отметить, что мебель европейского образца редко использовалась в повседневной жизни. Ее установка в доме была продиктована стремлением к городскому образу жизни и демонстрации семейного достатка. В каждодневном же обиходе применялись предметы обстановки частных и хозяйственных помещений – самодельные сяде, кровати, сундуки, лавки и другие традиционные изделия.

Для интерьера богатых городских домов характерна художественная отделка и декор внутренних поверхностей (стен, потолков, пола) и таких элементов, как печь. Они во многом определяли стиль интерьера и зависели от уровня развития художественно-мануфактурной промышленности. Применялись различные способы отделки – от покраски стен масляными красками до оклейки их обоями. В особняках были популярны сюжетные росписи стен с пейзажами и натюрмортными композициями, столь характерными для интерьеров эпохи классицизма: «Внутри дома стены часто расписываются русскими малярами, где представлены ландшафты с деревьями, с цветами, с рекой; иногда представляется море с кораблями; но никогда там не увидишь ни людей, ни зверей, ни птиц – это строго запрещено».

С середины XIX в., когда изготовление обоев стало быстро растущей областью мануфактурного производства, в практику вошло обклеивание стен бумажными обоями. Например, коричневыми и белыми обоями были оклеены стены парадных комнат особняка Хусаиновых.

Художественная отделка использовалась и для потолков и пола. Была распространена окраска потолков краской, – в особняке Хусаиновых они были покрашены в темные цвета. В парадных комнатах богатых домов потолки оформлялись с помощью лепнины, декоративной росписью и карнизами сложных профилей. Полы делались паркетными или красились и покрывались коврами.

Значительную роль в ансамбле интерьера богатого особняка играли окна жилых комнат и их оформление. Они были различными по размерам и пропорциям: самыми большими и высокими делали окна в парадных комнатах, в жилых ставили маленькие и невысокие. В парадных помещениях, кроме того, они оформлялись темными бархатными портьерами на резных деревянных карнизах. В жилых комнатах женской половины на окна вешались ситцевые белые или тюлевые занавески.

Художественная отделка применялась и в оформлении дверей. Резные дубовые двери, украшенные арками и накладными пилястрами, были весьма характерны для интерьеров татарских особняков не только в городе, но и в районах Закавказья.

Важным элементом интерьера были изразцовые печи, располагавшиеся в парадной половине дома, чаще всего по углам гостиной. По высоте доходившие почти до потолка, они были прямоугольной и округлой формы, облицовывались расписными полихромными изразцами с изысканными деталями, нередко в виде пилястр и полуколонн.

Популярными элементами оформления интерьера в городском татарском доме являлись зеркала, обрамленные резными деревянными рамками, и часы, украшенные узорами. Зеркала и часы вешались в простенках между окнами, нередко по несколько штук. Многие состоятельные татары в конце XIX–XX вв. вешали картины, например портреты (в том числе фотографии), но только в личных покоях. По свидетельству К. Насыри, картины старались «не вывешивать на стены, не выносить на видные места».

Неотъемлемым предметом декора в интерьере особняков являлись и осветительные приборы. Наряду со свечами, настольными и висячими керосиновыми лампами, в богатых домах, с середины XIX в., стали использовать ламповое освещение в виде потолочных хрустальных люстр и бра на стенах. В создании ансамбля интерьера использовались и различные художественные изделия из металла – канделябры, подсвечники, подносы и др.

Этническую специфику интерьеру парадных комнат татарского дома придавали предметы мусульманского религиозного культа. Богато оформленные шамаили, центром производства, которых являлась Казань, молитвенные коврики-намазлыки вешали на стены в гостиной или кабинете. Около печи-голландки ставились кумган и медный таз для омовения. В шкафу или на столе лежали рукописные или печатные Кораны в кожаных переплетах или в серебряных коранницах. В оформлении парадных комнат использовались и некоторые предметы традиционного текстильного убранства, например вышитые скатерти и салфетки, золотошвейные полотенца, помещенные в рамки. Органичным элементом в убранстве комнат являлись располагавшиеся на подоконниках комнатные цветы. «Горшки с лимонными деревьями, с геранью и, особенно, с бальзаминами и душистыми базиликами» придавали интерьеру особый колорит. На полу стелили большое количество ковров персидского и среднеазиатского производства.

Таким образом, интерьер татарского городского дома представлял собой сложное и многогранное явление. Один из вопросов, возникающих в связи с его изучением: насколько он действительно соответствовал образу жизни и быту городских татар?

Городской татарский интерьер, в особенности парадных, гостевых комнат, был достаточно сильно европеизирован. На первый взгляд такой интерьер говорил об образе жизни самих его обитателей. Однако, как свидетельствуют этнографические описания того времени, образ жизни городских татар, по крайней мере основной их массы, оставался традиционным.

В этой связи примечательно описание татарского праздника, проходившего в городском особняке, в рассказе М. Галяу «Мухаджиры»: «Огромный особняк полон народу. Сидят прямо на полу не большими группами, каждая из них образует замкнутый кружок... На персидских и текинских коврах, покрывающих лоснящийся паркет, стоят накрытые табыны. Множество канделябров слепило глаза позолотой, многократно отражаясь в украшавших стены зеркалах».

Этот отрывок показывает, как в среде татарских горожан, даже высших имущих слоев, сохранились уходящие корнями в кочевое прошлое этнические традиции сбора гостей вокруг табына, устроенного на полу. При этом табын проходил, в европеизированных интерьерах «с канделябрами и зеркалами».

Подобное явление отмечает и К. Фукс, описывая свадебную женскую вечеринку в богатом татарском доме. Пришедшие в гости женщины рассаживались в характерной для татар позе – скрестив ноги на низких диванчиках вдоль комнаты и на полу.

Интерьеры частных покоев с традиционной обстановкой, характерной для сельского дома, а также старинные обычаи и образ жизни татарских горожан резко контрастировали с европейской архитектурой особняков и интерьерами парадных комнат. Эта амбивалентность в организации интерьера городского дома и в образе жизни в целом в какой-то мере отражала характер социального положения татарских

горожан, в особенности буржуазии, которая была вынуждена придерживаться официальных российских норм и устоев во внешней, репрезентативной стороне жизни, в то время как во внутренней, частной сфере она продолжала хранить сложившиеся этнические традиции.

Источник: Сулейманова Д.Н. Интерьер городского дома // Сулейманова Д.Н. Интерьер татарского дома / Д.Н. Сулейманова. – Казань, 2010. – С. 107-114.